

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

11 октября 2022 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза
в составе

судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н.,
Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н.,

под председательством судьи-докладчика Баишева Ж.Н.,

при секретаре судебного заседания Айсаутове Б.М.,

с участием:

представителей общества с ограниченной ответственностью «СМГ
ИМПОРТ», общества с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК» и
общества с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» Белого А.А.,
Чипурко А.И.,

представителей Евразийской экономической комиссии
Авдеева А.Д., Солопова В.И., Юрлова И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Евразийской
экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского
экономического союза от 7 июня 2022 года о признании решения
Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля
2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной
машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой
внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического
союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом
союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках
Евразийского экономического союза,

У С Т А Н О В И Л А:

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза
от 7 июня 2022 года требования общества с ограниченной

ответственностью «СМГ ИМПОРТ», общества с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК» и общества с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» (далее – истцы, хозяйствующие субъекты) удовлетворены, решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 50) признано не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Не согласившись с решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд), Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) обратилась с жалобой на решение Коллегии Суда, в которой просит отменить решение Коллегии Суда от 7 июня 2022 года и вынести по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований истцов и признании Решения № 50 соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

12 сентября 2022 года в Суд поступили возражения истцов на жалобу Комиссии с просьбой оставить решение Коллегии Суда без изменения, а жалобу Комиссии – без удовлетворения.

I. Доводы жалобы Комиссии

Комиссия указывает, что оспариваемым Решением № 50 отдельный вид товара классифицирован на уровне десяти знаков. Товарная субпозиция 8479 10 000 0 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) представляет собой перевод соответствующей товарной субпозиции Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (далее – ГС). Данная товарная субпозиция детализирована как в единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (далее – ТН ВЭД СНГ), так и в ТН ВЭД ЕАЭС и в этой связи Решение № 50 не может противоречить международной основе классификации товара.

По мнению Комиссии, оспариваемое решение Суда основано на неверном понимании Коллегией Суда объективных свойств товара, описанного в Решении № 50, а также на неправильном применении Основных правил интерпретации (далее – ОПИ) ТН ВЭД ЕАЭС, текстов

товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС, соответствующих пояснений к указанной товарной позиции.

Комиссия полагает, что Коллегия Суда неверно интерпретировала содержание понятия «общественные работы», без учета структуры товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС и ее текста, а также соответствующих пояснений к ней. Комиссия обращает внимание на то, что текст ТН ВЭД ЕАЭС не содержит разъяснение указанного термина, поэтому его содержание следует определить исходя из Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (заключена в городе Брюсселе 14 июня 1983 года; далее – Конвенция о ГС) и ГС с учетом контекста товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС, а также соответствующих пояснений к ней. Комиссия считает, что указанная в Решении № 50 ледозаливочная машина предназначена для поддержания льда в рабочем состоянии, необходимом для использования в общественных местах (таких как дворцы спорта, ледовые арены, катки, ледовые площадки), в связи с чем она удовлетворяет критериям текста товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС как оборудование для выполнения общественных работ.

Комиссия считает, что Коллегией Суда не дана оценка отсутствию нарушения непосредственно Решением № 50 прав истцов в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Истцы обосновывают свое заявление в Суд тем, что классификация в соответствии с Решением № 50 ввозимого ими на таможенную территорию Союза товара в товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС влечет за собой возникновение обязанности по уплате в Российской Федерации утилизационного сбора. В то же время вопросы уплаты утилизационного сбора не имеют отношения к праву Союза и регулируются национальным законодательством. В этой связи Комиссия полагает, что оспариваемым Решением № 50 не затронуты права и законные интересы хозяйствующих субъектов, его применение не повлекло нарушение предоставленных правом Союза законных интересов истцов.

В судебном заседании представители Комиссии, поддержав доводы жалобы, просили отменить решение Коллегии Суда от 7 июня 2022 года и вынести по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований истцов и признании Решения № 50 соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

II. Возражения истцов на жалобу

Истцы указывают, что спор между ними и Комиссией возник относительно классификации товара «ледозаливочные машины» по товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с Решением № 50 или по товарной субпозиции (по мнению истцов) 8479 89 970 8 ТН ВЭД ЕАЭС.

Истцы считают, что Комиссия расширительно истолковала понятие «общественные работы», что не соответствует принципу правовой определенности, препятствует надлежащему уяснению содержания товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

В то же время термин «общественные работы» является узкоспециализированным и имеет единообразное юридическое толкование в системе действующего правового регулирования на территории всех государств – членов Союза. При этом функциональное назначение товара «ледозаливочные машины» не подпадает под определение термина «общественные работы», которое содержится в законодательстве государств – членов Союза.

Истцы полагают, что классификация товара на уровне первых шести знаков в странах экспорта и импорта должны совпадать при полном описании характеристик товара. При этом классификация товара «ледозаливочные машины» хозяйствующими субъектами в товарной субпозиции 8479 89 ТН ВЭД ЕАЭС соответствует классификации данного товара в Европейском союзе.

Истцы считают, что классификация Комиссией ввозимых ими товаров определенным товарным кодом ТН ВЭД ЕАЭС затрагивает их права и законные интересы. Кроме того, переклассификация товара с товарной субпозиции 8479 89 970 8 ТН ВЭД ЕАЭС на товарную субпозицию 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС влечет для них обязанность по уплате утилизационного сбора. При этом требования об уплате утилизационного сбора выставлены им таможенными органами Российской Федерации как до, так и после принятия оспариваемого Решения № 50.

III. Выводы Суда

В соответствии со статьей 60 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам, установленным для Коллегии

Суда, с учетом особенностей, предусмотренных Статутом Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда) и главой VII Регламента Суда.

Согласно пункту 1 статьи 69 Регламента Суда Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

1. В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о Комиссии) Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, в том числе в сфере таможенно-тарифного регулирования.

Пунктом 13 Положения о Комиссии предусмотрено, что Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов. Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года; далее – ТК ЕАЭС) в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС Комиссией принимаются решения о классификации отдельных видов товаров на основании предложений таможенных органов.

Апелляционной палатой Суда установлено, что Решение № 50 принято Комиссией на основании предложения Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Учитывая изложенное, Апелляционная палата Суда считает обоснованным вывод Коллегии Суда о том, что Комиссия обладала полномочиями на принятие оспариваемого Решения № 50.

2. В соответствии с пунктом 2 статьи 25 Договора «единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (ТН ВЭД ЕАЭС) – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, основанная на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств.

Согласно пункту 2 статьи 19 ТК ЕАЭС международной основой ТН ВЭД ЕАЭС являются ГС и ТН ВЭД СНГ.

Как следует из содержания статьи 1 Соглашения о единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 года, ТН ВЭД СНГ также основана на базе ГС.

Правом Союза ведение ТН ВЭД ЕАЭС возложено на Комиссию (пункт 5 статьи 19 ТК ЕАЭС).

В соответствии со статьей 3 Конвенции о ГС каждая Договаривающаяся Сторона Конвенции о ГС обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистическим номенклатурам в том числе использовать все товарные позиции и субпозиции ГС, а также относящиеся к ним цифровые коды без каких-либо дополнений или изменений; применять ОПИ ГС, а также все примечания к разделам, группам, товарным позициям и субпозициям и не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций ГС; соблюдать порядок кодирования, принятый в ГС.

Согласно пункту 3 статьи 3 Конвенции о ГС ничто в настоящей статье не запрещает Договаривающейся Стороне создавать в своих таможенно-тарифной или статистических номенклатурах подразделы для более глубокой классификации товаров, чем в ГС, при условии, что любые такие подразделы будут дополнены и кодированы сверх шестизначного цифрового кода, приведенного в Приложении к Конвенции о ГС.

Решение № 50 устанавливает, что самоходная ледозаливочная машина, предназначенная для заливки ледяных поверхностей (очистки, выравнивания и наращивания ледовой поверхности на катках и спортивных аренах), состоящая из колесного шасси, на котором установлены двигатель, коробка передач, рулевое управление, платформа оператора, бункер для снега, емкости для воды, бортовая щетка и кондиционер, содержащий системы срезания, удаления, промывки и заливки льда, в соответствии с ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС 1 и 6 классифицируется в субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Как видно из текста, Решение № 50 не содержит термина «общественные работы», а устанавливает индивидуальные характеристики и объективные свойства товара, позволяющие отнести его к товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Товарная субпозиция 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС на уровне шестизначного цифрового кода полностью соответствует товарной субпозиции 8479.10 ГС, а оставшиеся четыре цифры после него содержат нули. При этом наименование товарной субпозиции 8479.10 ГС в ТН ВЭД ЕАЭС не изменено.

Учитывая изложенное, Апелляционная палата Суда считает обоснованным довод Комиссии о том, что в Решении № 50 товар, самоходная ледозаливочная машина, классифицирован на уровне десяти знаков, при этом товарная субпозиция 8479.10 ГС в ТН ВЭД ЕАЭС не детализирована.

3. Согласно Правилу 1 ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования ТН ВЭД ЕАЭС; для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД ЕАЭС осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с положениями Правил 2–6 ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС.

Правило 6 ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС содержит норму, определяющую порядок классификации товаров в субпозициях, согласно которой для юридических целей классификация товаров в субпозициях товарной позиции должна осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими отношение к субпозициям, при условии, что лишь субпозиции на одном уровне являются сравнимыми. Для целей Правила 6 ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС также могут применяться соответствующие примечания к разделам и группам, если в контексте не оговорено иное.

Таким образом, наименования товарных субпозиций и примечания, имеющие отношение к субпозициям, являются приоритетными для классификации и описания отдельного вида товара. Толкование и разъяснение терминов, употребляемых в наименовании субпозиций и примечаний к ним должны осуществляться в пределах их значений, используемых в ТН ВЭД ЕАЭС и ГС. Толкование текстов ГС осуществляют исключительно органы Всемирной таможенной организации.

Решением № 50 товар, самоходная ледозаливочная машина, классифицирован в товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Товарная субпозиция 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС относится к товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС «Машины и механические устройства, имеющие индивидуальные функции, в другом месте данной группы не поименованные или не включенные». Классификация товара в товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС сторонами не оспаривается.

Истцы не согласны с тем, что согласно Решению № 50 товар, самоходная ледозаливочная машина, классифицирован Комиссией в товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Наименование указанной товарной субпозиции изложено как «оборудование для общественных работ, строительства или других аналогичных работ».

Из текста товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС следует, что для классификации в ней отдельного вида товара определяющее значение имеют объективные свойства и характеристики машины, а также сфера ее применения и функциональное назначение. В анализируемую товарную субпозицию отнесены машины и оборудование, которые применяются при осуществлении общественных работ, строительства и других аналогичных работ. При этом ТН ВЭД ЕАЭС и ее международные основы, а также пояснения к ним не раскрывают понятия «общественные работы», «строительство» и «другие аналогичные работы».

Апелляционная палата Суда не может согласиться с решением Коллегии Суда от 7 июня 2022 года по определению содержания термина «общественные работы» на основе положений соответствующих норм законодательства государств-членов, регламентирующих сферу трудовых и социальных, а не таможенных правоотношений.

Пунктом 6 статьи 2 ТК ЕАЭС установлено, что понятия гражданского законодательства и других отраслей законодательства, используемые в ТК ЕАЭС, применяются в каждом из государств-членов в том значении, в котором они используются в соответствующих отраслях законодательства государства-члена, если иное не установлено ТК ЕАЭС. Таким образом, ТК ЕАЭС предписывает толковать исходя из национального законодательства только те термины, которые используются в ТК ЕАЭС и их значение не раскрыто в самом ТК ЕАЭС. Следует отметить, что понятие «общественные работы» ТК ЕАЭС не использует. В этой связи толкование указанного понятия посредством применения содержания, которое в него вложено в законодательстве государства-члена, недопустимо.

В ходе судебного заседания истцы подтвердили, что описанная в Решении № 50 самоходная ледозаливочная машина по техническим характеристикам и объективным свойствам полностью соответствует ввозимому ими товару.

При этом самоходная ледозаливочная машина согласно Решению № 50 предназначена для заливки ледяных поверхностей (очистки, выравнивания и наращивания ледовой поверхности на катках и спортивных аренах).

В соответствии с Пояснениями к ТН ВЭД ЕАЭС (рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 ноября

2017 года № 21 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза»; Том IV, Раздел XVI, Группа 84 Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС) к категории товаров (II) «Машины для определенных отраслей промышленности» относятся в том числе (A) Оборудование для общественных работ, строительства или других аналогичных работ.

Несмотря на это, Коллегией Суда не уделено должное внимание возможности применения самоходных ледозаливочных машин при осуществлении не только общественных, но и строительных и иных аналогичных работ, тогда как из описания товара усматриваются признаки возможности применения самоходных ледозаливочных машин при осуществлении строительства ледяных катков, спортивных площадок, общественных ледяных сооружений и других аналогичных работ.

В решении Коллегии Суда раскрывается содержание понятия «общественные работы» – под общественными работами, как правило, подразумеваются временные общедоступные виды работ, не требующие профессиональной подготовки (квалификации), имеющие социальную направленность. Вместе с тем к товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС отнесены машины и механические устройства, функционально предназначенные для производства специальных работ. Управление ими невозможно без соответствующей квалификации трудящегося. Таким образом, Коллегия Суда ограничила содержание термина «общественные работы».

Учитывая изложенное, Апелляционная палата Суда считает, что объективные характеристики, свойства и функциональное назначение указанного в Решении № 50 товара позволяют Комиссии, обладающей дискрецией на принятие решений о классификации отдельных видов товаров, отнести самоходные ледозаливочные машины к товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

При таких обстоятельствах Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что Решение № 50 в части классификации указанной в нем самоходной ледозаливочной машины в товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС не противоречит ТН ВЭД ЕАЭС и соответствует Договору и международным договорам в рамках Союза.

4. По доводу Комиссии относительно того, что Коллегией Суда не дана надлежащая правовая оценка отсутствию нарушения Решением № 50 прав истцов в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, Апелляционная палата констатирует следующее.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Пунктом 41 Статута Суда установлено, что вопрос о наличии компетенции Суда по разрешению спора разрешается Судом.

Согласно пункту 1 статьи 33 Регламента Суда Коллегия Суда выносит постановление о принятии заявления к производству, если иное не предусмотрено пунктами 2 или 3 статьи 33 Регламента Суда.

Постановлением Коллегии Суда от 22 марта 2022 года заявление истцов принято к производству.

Таким образом, вопрос о наличии компетенции Суда по рассмотрению данного спора разрешен Коллегией Суда при принятии к рассмотрению заявления хозяйствующих субъектов.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 2 пункта 110 Статута Суда, подпунктом «б» пункта 1 статьи 71 и статьей 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 июня 2022 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза отменить.

Вынести новое решение по делу, признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и

международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Пошлины, уплаченные обществом с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», обществом с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК», обществом с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» при обращении в Суд Евразийского экономического союза, возврату не подлежат.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию настоящего решения направить сторонам.

Председательствующий

Ж.Н. Баишев

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева